

Может ли возродиться человечество?...

Г.Кулагина, Н.П.Ячина, Н.Н. Хазиева

Аннотация

В статье анализируется нетрадиционная трактовка образа Иуды Искарриота Леонидом Андреевым, отмечается, что восхвалять Иуду в начале XX века было модно.

Ключевые слова: Иуда Искарриот, Л.Андреев, А.Швейцер, Левинас

Abstract

This article analyzes the alternative interpretation of the image of Judas Iscariot by Leonid Andreyev, says that praise Judah in the early twentieth century it was fashionable.

Key words: Judas Iscariot, L/ Andreev, A. Schweitzer, Levinas

О предательстве Иуды написано много произведений (произведения М.Булгакова, Ю. Нагибина, М.Волошина и других). Борхес в рассказе «Три версии предательства Иуды» ставит вопрос: «Отчего именно Иуде суждено было два тысячелетия олицетворять проступок, которому нет оправданий?» Иуда появляется в романе Отеро Сильвы; предает он из-за обиды на Учителя, не захотевшего стать вождем угнетенных.

О поступке Иуды размышляет С.Булгаков в «Трудах о Троичности». Он пишет о жертвенной любви. С его точки зрения, все апостолы повинны в смерти Иисуса Христа. «Иуда восхотел самого Христа определить по своему образу. Насилие над совестью и человеческой свободой и есть настоящее диавольское дело: диавол вошел в Иуду, и он сделался орудием насилия над Христом»¹. Философ сравнивает искушение Иуды с искушением русского народа, в котором он видит озверение, духовное убожество, животное безразличие, наличие религиозного искушения.

Имя Иуды стало символом предательства, это вечный образ. К.Юнг писал: «Такие общечеловеческие символы, прообразы, мотивы, схемы и модели поведения и т. д., лежащие в основе мифов, фольклора и самой культуры в целом, переходят из поколения в поколение как "образы коллективного бессознательного"»². В начале XX века происходит романтизация и трагедизация образа Иуды. Иуда предстает перед читателями как иудейский мессианист, городской пролетарий.

Повесть Л. Андреева «Иуда Искарриот и другие» создана на евангельский сюжет, в ней он ставит религиозно-этические проблемы. Она написана в 1907 г., когда среди русской интеллигенции была актуальна тема предательства. Писатель сумел вывести смысл темы за пределы определенной социально-политической ситуации. Повесть имеет общечеловеческое содержание. Это произведение можно отнести к метажанру. Среди метажанровых признаков философской прозы исследователи выделяют, прежде всего, особые предмет, сюжет и категории художественного времени и пространства. Одна из первых попыток определения метажанра философской художественной литературы принадлежит Р.С. Спивак, автору книги "Русская философская лирика. Проблемы типологии жанров". В качестве ведущего признака философской художественной литературы исследователь выдвигает "особый предмет изображения", определяя его как "общечеловеческое, выявляющее родовые черты натуры человека, ... интерес к всеобщим

¹ Булгаков С. Труды о Троичности. М.: ОГИ. 2001. Т.6. С.261.

² Цит. по: Белорукова С. Словарь литературоведческих терминов. М.: Наука. 2005 . С.34.

субстанциальным основам бытия" ³. Это могут быть гносеологические, онтологические или этические проблемы.

Андреев писал Горькому о своем герое: «Он, брат, дерзкий и умный человек, Иуда... Знаешь, - если б Иуда был убежден, что в лице Христа перед ним сам Иегова, - он все-таки предал бы его. Убить Бога, унижить его позорною смертью, - это, брат, не пустячок»⁴.

Как изображает Л.Андреев своего героя? Иуда в изображении Л.Андреева – противоречивый персонаж, он соединяет в себе ложь и правдоискательство, любовь и ненависть, сочетает в себе мелкую злобу и великую любовь; ум, пронизательность, глубокое знание и в то же время лживость, скептический склад ума. Эта двойственность проявляется во всем, даже во внешности: одна сторона его лица живая, подвижная с остро высматривающим глазом, другая – мертвенно-гладкая, плоская и застывшая. Автор отмечает странную и необыкновенную форму его черепа: «...за таким черепом не может быть тишины и согласия, за таким черепом всегда слышится шум кровавых и беспощадных битв»⁵. Писатель неоднократно сравнивает Иуду с бесом («...и вдруг уходит внезапно, оставляя по себе неприятности и ссору - любопытный, лукавый и злой, как одноглазый бес»)⁶. Акцентируя чудовищное безобразие, Л.Андреев подчеркивает, что его герой – преступный человек даже по теории Ч.Ломброзо. Двойственность проявляется и в поступках Иуды. С одной стороны, он предает Учителя, с другой стороны, до конца надеется, что Иисус Христос спасется. Однажды Иуда уже спас Учителя, когда его хотели побить камнями, но в то же время, солгав, обозвал Иисуса перед толпой обманщиком и воров, любящим денег.

Рассмотрим отношения Иуды с Учителем и другими учениками. Иисус Христос сначала принял Иуду в свое сообщество благосклонно, но затем стал обращаться с ним холодно и не замечать. С другими апостолами у Иуды установились неровные отношения. Апостолы относились к нему то брезгливо, сравнивая с осьминогом и скорпионом, то выражали братскую любовь. Метафоры осьминога, скорпион свидетельствует о низменности души Иуды. Л.Андреев сравнивает Иуду и со смертью («Безмолвным и строгим, как смерть, в своем гордом величии, стоял Иуда из Кариота», «Иуда, безмолвный и холодный, как смерть»⁷).

Почему Иуда предал Иисуса Христа? Он предал не из-за корыстных побуждений, не из-за ревности. Иуда – не шизоидный тип личности. Одна из проблем, поставленная писателем, проблема признания, то есть взаимного притяжения друг друга, уважения и симпатии. Иуда не признан Учителем. «Почему он не любит меня? Разве я не красивее, не лучше, не сильнее их? Разве не я спас ему жизнь, пока те бежали, как трусливые собаки?»⁸. Не быть признанным для него катастрофа. Он желает быть первым около Иисуса Христа даже на небесах. Но не это обстоятельство является причиной его предательства. Иуда – рефлектирующий персонаж. Его волнует вопрос, может ли возродиться человечество? Иисус Христос не оправдывает ожидания Иуды, не исцеляет людей от их пороков: жестокости, лжи. Он проповедует лишь добро и полное всепрощение. Иуда считает, что смерть Учителя сможет пробудить в людях совесть, укрепить в них веру. Чтобы решить вопрос, на что способен человек, насколько святы для

³ Спивак Р.С. Русская философская лирика. Проблемы типологии жанров. Красноярск: Книга. 1985. С.6.

⁴ Цит. по: Богданов А. В. «Между стеной и бездной». Леонид Андреев и его творчество//Андреев Л.Н. Собр. Соч.: в 6 т. М.: Художественная литература. 1990. Т.1. С.28.

⁵ Андреев Л. Иуда Искариот и другие. Дневник Сатаны. Рига. АРТАВА. 1991. С.8.

⁶ Там же. С.13.

⁷ Там же. С 23, 35.

⁸ Андреев Л. Иуда Искариот и другие. Дневник Сатаны. Рига: АРТАВА. 1991. С.37.

него идеалы, которым он преклоняется, Иуда выдает Христа на смерть. Иуда предполагает, что в каждом человеке есть «всякая неправда, мерзость и ложь», но хочет пробудить в народе веру и совесть. Иуда верит, что ученики Иисуса Христа, народ спасут своего Учителя от смерти. Но он ошибается. Толпа жаждет смерти, а ученики оказываются ненадежными. Апостол Фома, робко оправдываясь, говорит, если они умерли бы, то некому было нести людям его учение. Иуда отвечает: «А что такое сама правда в устах предателей? Разве не ложью становится она?»⁹. В.Розанов в «Метафизике христианства. Трепетное дерево» утверждает, что у Иисуса не было надежных друзей: «Тут и знаменитое троекратное отречение Симона от Христа во дворе Каифы получает свое объяснение. Это тот же уклон: «Он – взят, а вы то спали, то отреклись! Один из вас привел воинов! Конечно, Он и мел врагов; но страшнее и унижительнее для человечества, что Он не имел друга!»¹⁰.

В повести звучит мотив: где же человек? Иуда предстает в повести ниспровергателем ценностей, несущим разрушение и смерть («Я пойду в ад... и разрушу твое небо»¹¹). Совершив грех предательства, он чувствует себя одиноким и мертвым при жизни, исчезло его притворство. В конце он сам выносит себе приговор, кончает жизнь самоубийством. Предательство обращается против него самого. Причина предательства Иуды – ненависть к жизни. Для него предательство – способ бытия.

После прочтения произведения встает вопрос: зачем нужен был такой жестокий эксперимент герою? Если Иуда – умный человек, как пишет Л.Андреев, то определить, на что способен человек, пробудить в людях совесть и веру можно менее радикальным способом.

В повести представлены два типа отношения к миру. Этика Иисуса Христа – христианская. Как определить взгляды Иуды? Иуда ставит под вопрос моральную свободу и автономию человека, то есть, в сущности, отрицает своим поступком учение Христа. Он отрицает учение, в котором любовь к ближнему и любовь к Богу тождественны. С точки зрения этики А.Швейцера, этики благоговения перед жизнью, в которой добро – то, что служит сохранению жизни, а зло – то, что уничтожает жизнь, Иуда творит зло. Противоречит его поступок и универсальному принципу Левинаса, понимаемый следующим образом: справедливое отношение к Другому заключается в том, что я ответственен за Другого. Левинас трактует Другого как ближнего. Говорить Ты – значит беспокоиться о сохранности Другого. Говорить – значит поведать Другому о мире, сделать мир общей собственностью. Глазами Другого на меня смотрит справедливость и истина¹². Главное в отношении к Другому – уважение, справедливость, доброта. Для Левинаса отношение к Другому осуществляется как услужение и гостеприимство. Отношение к Другому связано у Левинаса с понятиями субъективность, ответственность, справедливость.

Трудно согласиться с трактовкой образа Иуды исследователем Спивак Р. Для нее философская повесть – «о громадной роли творческого свободного разума в судьбах мира, о том, что самая великая идея без творческого участия человека бессильна, и о трагической субстанции творчества как такового»¹³.

⁹ Андреев Л. Там же. С.54.

¹⁰ Розанов В. Метафизика христианства. Трепетное дерево (электронный ресурс). URL: magister.msk.ru (дата обращения 16.07.2011).

¹¹ Андреев Л. Там же С.55.

¹² Левинас Э. От существования к существующему, Избранное. М.;СПб.: Университетская книга. 2000. С.215.

¹³ Спивак Р. Иуда Искарот Л.Андреева. Поэтика и интерпретация./Studia Slavica. Балканская русистика (электронный ресурс). URL: www.slavica.org (дата обращения 12.07.2011).

Исследователь выделяет два мира в повести: мир Христа с «верными» ему учениками и мир Иуды. У каждого мира принципиально разные жизненные установки: у Иисуса Христа и учеников – на веру и авторитет, у Иуды – на свободу и творчество. Исследователь видит в Иуде архетип Хаоса, в Иисусе Христе – архетип Космоса (упорядоченность, определенность, божественное присутствие красоты). Мир Иисуса и его учеников строго упорядочен, «ясен», «прозрачен». С точки зрения Спивак Р., Л.Андреев создает новую концепцию Иуды – творца новой духовной реальности. В статье доказывается, хотя не совсем убедительно, что сознание повествователя и Иуды совпадают. Исследователь развивает тему близости Иуды и Христа, Человека и Бога. «Две равные жертвы, по Андрееву, принесены человечеству Иисусом и Иудой, и их равновеликость в сюжете повести уравнивает Человека и Бога в их созидательных возможностях»¹⁴. Иуда Искарот воспринимается ею как Человек со всей его сложностью, как незаурядная личность, бросающая вызов судьбе. Хотя аргументы (в качестве доводов берутся высказывания Л.Андреева), приводимые в доказательство близости Иисуса Христа и Иуды не совсем убедительны: 1.«Это - царство человека должно быть на земле. Отсюда призывы к богу нам враждебны»; 2. «Разум. Ему честь и хвала, ему все будущее и вся моя работа»; 3.«Ты проклинаешь то самое сектантство, которое в народе всегда было при самых уродливых формах только волею к творчеству и свободе, немеркнувшим бунтарством...»¹⁵.

Горький М. писал о повести: «Мне кажется, что основная тенденция современной литературы сводится, более или менее, к переоценке деятельности Иуды Искариота. Сей последний объявлен «непонятым братом» <...> Это называется «переоценкой ценностей <...>»¹⁶. В «Несвоевременных мыслях» М. Горький рассуждает о причинах предательства в современной ему России: «мы относимся друг к другу совершенно безразлично <...>. Мы не умеем любить, не уважаем друг друга, у нас не развито внимание к человеку», <...> мы: «к добру и злу постыдно равнодушны»¹⁷.

Критик Игнатов И.Н. в 1907 г. пишет о произведении Л. Андреева: «Л.Андреев дал в своем рассказе не столько психологию предательства, сколько философию зла»¹⁸. Д.Мережковский подчеркнул, что «Христос умер и не воскрес, не победил смертью жизнь, зло сильнее добра, дьявол сильнее Бога. Умер Иисус, но жив Иуда предатель, Иуда Спаситель, Иуда – противоположный Христос – Антихрист. Он победил мир и вернется на землю с побежденным Христом»¹⁹.

Таким образом, в произведении Л.Андреева отразилась эпоха. Писатель показывает абсурдность бытия, нигилистические настроения своего времени, бросание в крайности, обесценивание человека, отношение к другому как к средству, а не как цели. Он модернистски истолковывает характер своего персонажа Иуды Искариота. Восхвалять Иуду в начале XX века, так же как изображать Христа революционером было модно. Писатель также поднимает тему предопределения и свободы. В какой степени действия Иуды были предопределены свыше? Почему Иисус Христос знал о предстоящем предательстве и ничего не сделал, чтобы предотвратить его?

Список литературы

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же

¹⁶ Горький М. Статьи 1905-1916 г. СПб.: Парус, 1918. С. 89.

¹⁷ Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре/Свободы вечное преддверье. Л.: Художественная литература, 1990. С. 68.

¹⁸ Игнатов И.Н. Литературные отголоски. «Иуда Искариот и другие»//Русские ведомости. 1907. 2 мая (№ 106). С. 2.

¹⁹ Мережковский Д. В обезьяньих лапах /О Леониде Андрееве //Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. М. Книжная Палата, 1991. С.204.

1. Андреев Л. Иуда Искариот и другие. Дневник Сатаны. Рига. АРТАВА. 1991. 125 с.
2. Спивак Р. Иуда Искариот Л. Андреева. Поэтика и интерпретация./Studia Slavica. Балканская русистика (электронный ресурс). URL: www.slavica.org (дата обращения 12.07.2011).

Abstract

This article analyzes the alternative interpretation of the image of Judas Iscariot by Leonid Andreyev, says that praise Judah in the early twentieth century it was fashionable.

Key words: Judas Iscariot, L/ Andreev, A. Schweitzer, Levinas